

23 СЕН 1973

ПРАВДА ВОСТОКА
г. ТАШКЕНТ

МЫ ТРОНУТЫ ГОСТЕПРИИМСТВОМ...

ВОСКРЕСНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ЗАКАНЧИВАЮТСЯ проходящие в Ташкенте гастроли Московского театра драмы и комедии на Таганке. Театр показал спектакли «Десять дней, которые потрясли мир», «Добрый человек из Сезуана», «А зори здесь тихие...», «Пугачев», поэтические представления «Антимиры» и «Павшие и живые»...

Наш корреспондент встретился с одной из ведущих актрис этого театра А. С. Демидовой и попросил рассказать ее о своей работе, о театре, о себе.

ВЗЯТЬ интервью у Демидовой мне представлялось задачей не из простых. Пожалуй, мало актеров, чье творчество так привлекает внимание сегодняшней критики. Действительно, здесь есть о чем говорить, анализировать. К тому же у нас не так часто встречаются актеры, сами выступающие в прессе с различными проблемными статьями.

Демидова училась в Щукинском училище на курсе, где Ю. П. Любимов поставил «Доброго человека из Сезуана». До этого она закончила экономический факультет МГУ.

— С самого детства мечтала стать актрисой, хотя в семье у нас нет актеров. Но после школы меня не приня-

ли в Щукинское училище из-за дикции. Из духа противоречия пошла на экономический факультет МГУ.

— Сейчас вы уже известная актриса, к вам пришел успех, вам пишут много писем. Какие они, этн письма?

— Я не знаю успеха. Возможно, это воспринимается как кокетство, но я, действительно, успеха не чувствую. Я не из тех актрис, которых узнают на улице... Собственно, я ни к чему этому не стремлюсь. Работа ради самой работы, но не ради успеха.

Среди писем бывают очень серьезные, вдумчивые. Писал как-то первый издатель Блока. Он смотрел телепередачу, и когда объявили, что актриса будет читать стихи Блока, собрался было выключить телевизор, а когда все же стал слушать, заинтересовался. Пишет, что его обрадовало — актриса сумела передать монотонную напевность авторского исполнения поэта. Я всегда стремлюсь передать авторские интонации, читая стихи. Здесь у меня уже есть опыт. Я играла Ольгу Берггольц в «Дневных звездах» и Лесю Украинку в кинофильме «Иду к тебе».

— В чем вы видите глав-

ное различие между работой в кино и театре?

— В кино сама «специфика производства» диктует скорости, здесь очень важны сиюминутность происходящего, воля, собранная в одну секунду. Именно сейчас надо все «выдать», вот только сейчас, потом уже будет поздно. Я говорю о внутреннем, психологическом состоянии актера. В театре постепенно, через долгие репетиции, актер приходит к внешней характеристике образа, уже выстроив его внутренне. В кинематографе эту внешнюю характеристику необходимо найти сразу, что, конечно, значительно сложнее.

— А бывали случаи, когда вы не соглашались с режиссером в поисках внешнего рисунка образа героини, к чему это приводило?

— В фильме Ю. Райзмана «Визит вежливости» я играю провинциальную актрису. Мне казалось, что в ней все должно быть утрировано — чрезмерный грим и прочее. Режиссер же считал, что это должна быть забитая домохозяйка, замученная житейскими заботами. Вначале я не соглашалась с таким решением, но в результате оказалось, что Райзман был прав.

— Алла Сергеевна, вы как-то говорили, что хотите сыграть Гамлета. Осталось ли еще это желание, и о каких ролях вы мечтаете?

— Сейчас уже можно ска-

зать, поскольку мне не придется их, наверное, играть. Это Раневская, леди Макбет и Елизавета Английская. Меня вообще привлекают сильные характеры. Потому я и Гамлета хотела сыграть. Сейчас готовлю программу, куда будут включены некоторые монологи Гамлета.

— А, кроме театра и кино, чем вы увлекаетесь?

— Очень люблю живопись. Занимаюсь ею. Даже мечтаю как-нибудь устроить выставку. И еще люблю музыку...

— За время гастролей театр выступил перед зрителями Ташкента, Чирчика, Нарфон. Что бы вы хотели сказать нашим зрителям?

— Зритель, с которым нам довелось встретиться на этих гастролях, — чуткий, тонко чувствующий искусство театра. Мы очень тронуты гостеприимством, которое нам было оказано в Узбекистане.